

Сун Цзиньчэнь был действительно пьян. На глазах у всех мужчин и женщин он снял кольцо с пальца и засунул его в сальный задний проход молодого парня.

— Брат Цзиньчэнь, твоя затея интересна! — другой мужчина с толстым лицом и большими ушами тоже снял свои золотые часы и шлёпнул ими в ладонь женщины на своих коленях. — Дорогая, тоже засунь, если получится — они твои.

— Ли-цзун, вы такой противный! Но вы же обещали? — женщина кокетливо извивалась, действительно засовывая часы себе между ног, оставив снаружи лишь блестящий ремешок. Она не боялась, что часы покроются грязью и жиром, да и гениталии этих почётных гостей тоже не отличались чистотой.

Парень, заметив, что все смотрят на проститутку, нашёл шанс сбежать. Пока Сун Цзиньчэнь отвлёкся, он скатился с журнального столика и, на четвереньках, рванул к двери кабинета и выбежал.

Обнимавшиеся мужчины и женщины продолжили веселиться, никто не обратил внимания на эту мелкую рябь.

Чу Юй стоял, поставив одну ногу на унитаз, вытянув руку, чтобы достать кольцо из заднего прохода.

Спасибо этому богатому извращенцу, ему больше не нужно было терпеть мучения. Продав это кольцо, он мог бы на какое-то время помочь своему отцу-игроману с кредиторами. Днём он тренировался под начальником, который сказал, что с его топорными навыками, даже используя и верх, и низ, он не заработает и двух тысяч.

— Эй, А Юй? Достал? — начальник постучал в дверь. — Ты в порядке?

— Что случилось? — зашёл ещё один человек, это был другой начальник, и они заговорили.

— А Юй сказал, что какой-то гость засунул ему туда игральные кости.

— Тот, что сегодня вечером в той комнате, невероятно богатый? Неужели так далеко зашёл?

— Да, чёртов извращенец. А Юй? — начальник снова постучал. — Может, выпьешь немного масла?

— Не нужно, — Чу Юй ответил без сил. — Я в порядке, занимайтесь своими делами, я сам разберусь.

— Точно не хочешь масла?

— Нет! — Чу Юй вспыхнул.

— Эй, парень! — мужчина пнул дверь. — Ёб твою мать, выйдешь — разберёмся!

Шаги затихли, и Чу Юй продолжил ковыряться в заднем проходе. Ранее начальник учил его использовать смазанный фаллоимитатор, чтобы подготовить отверстие, и теперь внутри и снаружи всё было скользко. Его палец зашёл до самого основания, до ногтя оставалось совсем немного, чтобы зацепить платиновое кольцо. Он ковырял, и вдруг тыльная сторона пальца стала липкой, он опустил взгляд — это была жидкость, вытекающая спереди.

Дверь ванной была из золотистого зеркального материала с выпуклым ромбовидным узором. Он поднял голову и увидел в искажённом зеркале свои гениталии, похожие на странного сиамского близнеца, что напугало его. Он инстинктивно сжал мышцы промежности, и кольцо, подтолкнутое мускулами, выскользнуло, зацепившись за его палец.

Вытерев зад и лобок бумагой, он, сжав кольцо в руке, натянул штаны и, сторбившись, пошёл мыть руки. Он намылил кольцо, снова и снова разглядывая его на свету. Инкрустированное бриллиантами платиновое кольцо отражало дорогой блеск.

Чу Юй не смог сдержать улыбку. Эта вещь стоила как минимум двадцать тысяч, могла дать отцу отсрочку перед кредиторами и купить младшему брату новую пару обуви.

С такими мыслями он спрятал кольцо в носок и, полный радости, толкнул дверь, но внезапно всё потемнело — на него накинули мешок, и несколько рук начали его обыскивать, искали то самое кольцо.

Когда начальник провожал тех почётных гостей, он услышал, как Сун Цзиньчэнь спросил, куда делся тот утёнок, сказал, что подарил ему кольцо, а тот вмиг исчез, это даже забавно, в следующий раз снова его вызовет. Оказывается, этот паршивец припрятал ценности и ещё соврал, что это игральные кости, поэтому начальник сразу же вызвал людей для обыска.

Когда Чу Юй только бросил школу и болтался по улицам, он тоже занимался набрасыванием мешков на людей и знал, что в такой ситуации самое страшное — это запаниковать из-за темноты. Он отчаянно дрыгал ногами, сорвал с головы мешок и бросился бежать.

Несколько мужчин гнались за ним, он выбежал за ворота клуба. На улице в это время было уже мало людей, фонари освещали мокрый асфальт, отражавший свет, но вокруг не было ничего полезного.

Сун Цзиньчэнь, изрядно выпивший, опирался на голову, когда его провожали к машине. Он стоял у открытой двери, обмениваясь любезностями, когда его партнёр, от которого разило жирной вонью, внезапно был отброшен в сторону, и птица, загнанная в угол, влетела прямо к нему в объятия.

Загнанная птица в объятиях — какой же смысл от неё отказываться.

Загнанная птица в объятиях — какой же смысл от неё отказываться.

Сун Цзиньчэнь, терпя головную боль, не стал слушать долгие объяснения начальника.

— Хочешь вернуться? Или поедешь со мной? — спросил он, опустив взгляд.

Чу Юй, свернувшись в объятиях мужчины, подумал, что лучше быть трахнутым, чем забитым до смерти. Он крепче вцепился в плечо Сун Цзиньчэня и, дрожащим, плачущим голосом выкрикнул:

— С тобой!

Сун Цзиньчэнь тихо усмехнулся и приказал водителю:

— Поехали, в Пиншань.

Дверь задвинулась, тонированные стёкла отсекали раздражающий свет фонарей. Вход в клуб, похожий на пасть демона, быстро скрылся из виду. Чу Юй наконец расслабился, обмяк и соскользнул на сиденье, его руки и ноги были мокрыми от пота.

Господин Сун, опираясь на дверь, массировал виски. Он выпил слишком много разного, голова раскалывалась, во рту ещё стояла горечь. Взглянув искоса на сидящего рядом ошарашенного парня, он постучал пальцами по кожаной обивке сиденья у своего бедра.

— Сколько тебе лет?

Чу Юй сглотнул и ответил:

— Двадцать.

— Двадцать... — Сун Цзиньчэнь прокатил эти два слова по своему горькому языку, ощутив свежесть и сочность молодости, и ему действительно стало немного лучше. — Умеешь целоваться?

Чу Юй замер, на этот раз ответив быстрее:

— Умею.

Ладонь мужчины переместилась с виска на бедро, он легко похлопал:

— Иди сюда.

Чу Юй с силой облизал нёбо, затем резко провёл передними зубами по сухим губам, вскочил на колени Сун Цзиньчэня и осторожно наклонил голову, чтобы приблизиться к губам мужчины.

Вероятно, недовольный его робостью, Сун Цзиньчэнь обхватил его за талию и резко притянул к себе, одновременно прижав ладонью его затылок. Язык, пахнувший горьким алкоголем, ворвался в его рот, схватил его язык и стал жадно сосать, словно приняв его за бабочку с хоботком, высасывая нектар из его щёк.

Чу Юй раньше никогда не целовался с женщиной. Он был красив, в интернет-кафе у него было несколько подружек-администраторов, у девушек были маленькие рты и языки, при соприкосновении языки прятались вглубь, а после поцелуев вокруг его губ оставалась красная помада, будто он кого-то съел.

Сун Цзиньчэнь, ранее лапавший его задний проход, словно вспомнив об этом, снова засунул руку ему за пояс штанов. Чу Юй, не желая, чтобы кто-то обнаружил его лишнее отверстие до последнего, лишь наполовину сопротивляясь, потянул его руку, притворяясь застенчивым:

— Босс... здесь люди.

Он вытянул шею, пытаясь угодить, и начал лизать боковую часть шеи мужчины. Прохлада, вызванная влажностью, очень понравилась Сун Цзиньчэню, и он отпустил его, вытащив руку и шлёпнув по заднице, а затем обняв за талию.

Молодое, полное сил тело в его объятиях значительно улучшило настроение Сун Цзиньчэня. Он ощутил сладкое послевкусие во рту и спросил:

— А кольцо где?

Чу Юй поёрзал ногами, почувствовав лёгкое трение у лодыжки, и солгал:

— Потерял.

Тогда Сун Цзиньчэнь обнял его и снял часы с левой руки:

— Возьми, вот тебе ещё одни.

Полапал задницу — получил кольцо, поцеловался — получил часы. Неужели в мире есть такой лёгкий путь к богатству? Чу Юй протянул руку, чтобы потрогать часы, стекло было гладким, как стекло изумруда, но в итоге он не взял.

— Что? — Сун Цзиньчэнь подумал, что парень считает эти часы менее ценными, чем золотые, и внутренне усмеялся его невежеству. — Считаешь, они не такие хорошие, как у других?

— Слишком дорогие, — покачал головой Чу Юй. — Люди подумают, что я их украл.

Сун Цзиньчэнь подумал и убрал часы Jaeger-LeCoultre:

— Ладно.

Пиншань был не горой, а районом элитных вилл. Машина ехала по специальной дороге без препятствий, от въезда в район до дома заняло около десяти минут.

Чу Юй, скрестив руки, вышел из машины вслед за Сун Цзиньчэнем и уставился на четырёхэтажный особняк перед собой. У него от удивления язык чуть не застрял в горле. Войдя в главную спальню, он обнаружил, что она больше, чем их пятидесятиметровая съёмная квартира.

Сун Цзиньчэнь пошёл принимать душ, а Чу Юй стоял посреди комнаты, не зная, что делать. Он смотрел на скрытые светильники, встроенные в потолок, на обои с узорами, отражавшие свет, и вспоминал свой дом, где потолок был покрыт копотью, а облупившаяся краска на стенах напоминала карту, в дырах заводились мелкие насекомые.

Младший брат Чу Хуань учился в старшей школе, лампочки в их доме постоянно перегорали, даже новые не давали достаточно света. Выключатели были самыми старыми, с нейлоновыми верёвками, которые иногда рвались.

<http://bllate.org/book/15448/1370449>